

ныхъ копень, составлявшихъ гордость мужика, и на нашихъ глазахъ превращаются въ рубль, который тотчасъ же пускается въ оборотъ и обращается на наемъ или покупку земли, общающей неслыханные барыши. Несомнѣнный практическій смыслъ мужика сейчасъ же подсказалъ ему всю выгоду снимать землю по дорогой цѣнѣ, достигавшей 25 руб. за паровую десятину, когда она давала ему болѣе ста рублей доходу.

Ослѣпленные радостью землевладѣльцы и ихъ управляющіе, за исключеніемъ Степана Савельевича, разомъ раскусили невыгодность испольной работы, при громадныхъ цѣнахъ на землю, и всячески старались раздавать обработку круговъ за что попало, за деньги, за солому, за хлѣбъ или лѣсъ; набирали какъ можно болѣе батраковъ и только въ крайнемъ случаѣ имѣли дѣло съ исполнителями, требуя за одну паровую десятину обработки полтора, или даже двухъ десятинъ. Въ лихорадочномъ стремленіи къ увеличенію запашки, они попробовали обходиться безъ мужика, наперерывъ заводили плуги Але, которыми, въ большинствѣ случаевъ, только перепортили свои земли и въ конецъ замучили лошадей. Никольское волостное правленіе было завалено массой условій между нанимателями и рабочими, а въ мирной и когда-то патриархальной глуши только стонъ стоялъ отъ нескончаемыхъ жалобъ, споровъ, обоюдныхъ надувательствъ и недоразумѣній, неизбежныхъ при новомъ порядкѣ вещей.

Все, что можно было распахать: луга, выпуски, чищобы, все это было распаханно, между тѣмъ какъ, благодаря ошибочному взгляду закона, кругомъ все чаще и чаще повторялись случаи выкупа надѣловъ, отдѣльными домохозяевами, съ цѣлью какъ можно скорѣе воспользоваться высокими цѣнами, т.-е. продать землю и сбѣжать въ городъ, или пуститься въ торговлю. Такимъ образомъ, изъ 40 дворовъ дер. Малой-Кардовки, тяготившейся своимъ надѣломъ, восемью дворами куплено у крестьянъ дер. Колодцы, ихъ ближайшихъ сосѣдей, 42 десятины, однимъ зажиточнымъ домохозяиномъ — 68 десятинъ, и другимъ — 40 десятинъ. Всего же было продано отдѣльными семьями дер. Колодцы—185 десятинъ; если же прибавить къ этому 20 дворовъ, въ теченіе послѣдняго десятилѣтія принятыхъ въ общество, за особое денежное вознагражденіе, то окажется, что самое многоземельное общество въ цѣлой волости превратилось въ малоземельное и слабосильное.

Итакъ, какъ землевладѣльцы, такъ и крестьяне, помышляли только о томъ, чтобы тѣмъ или другимъ способомъ извлечь изъ земли какъ можно болѣе выгодъ и барышей, ни на минуту не